

In memoriam

Вардан Айрапетян
(1948–2019)

14 декабря минувшего года в Ереване на семьдесят втором году жизни скончался замечательный филолог, лингвист, фольклорист Вардан Айрапетян.

Об обстоятельствах его биографии мне известно мало. Он родился 18 августа 1948 г., в 1972 г. окончил филологический факультет Ереванского университета (отделение русского языка и литературы, тема дипломной работы – «Материалы для толково-комбинаторного словаря русского языка»), зарабатывал литературным редактированием, с 1994 по 2000 г. жил в Дании, которую по семейным обстоятельствам был вынужден покинуть (как он полагал, временно), но в которую так и не вернулся. Ненадолго (в 2000–2001 гг.) задержался в Москве – в Институте высших гуманитарных исследований (ИВГИ РГГУ), после чего вернулся в Ереван. Уже навсегда.

Все перечисленное (как и другие события, оставшиеся для меня скрытыми), в сущности, имеет мало значения для рассказа о Вардане Айрапетяне. Это был идеальный тип *независимого*

исследователя, независимого во всех – прямых и переносных – значениях данного выражения, независимого от житейских условий, от общественного мнения, от научного окружения. Как писал С.Г. Бочаров, он «не имеет рядом с собой союзников, с кем он мог бы образовать что-то вроде общего „направления“. Он сам себе направление, и при весьма широком составе имен, которые привлекает себе в подмогу, цитирует и на них опирается, по существу работа его одинока»¹.

Вардан Айрапетян был полностью и без остатка выражен в своем интеллектуальном труде: грандиозном проекте, который может быть определен как *герменевтика русского слова*, едва ли не в первую очередь – слова фольклорного: поговорочного, анекдотического, сказочного («Пословичный портрет дурака», «Толкование на анекдот про девярых людей», «К числам в сказках» и др.). По мнению В.Н. Топорова, «благодаря Вардану Айрапетяну в конкретной герменевтике русского слова произошел тектонический сдвиг, мы узнали много нового о русском слове, которое самоуверенно считали вдоль и поперек изученным и до конца исчерпанным»².

Проект Вардана Айрапетяна представлял собой все увеличивающуюся в объеме Книгу, которую он писал всю жизнь, бесконечно исправляя, дополняя и дописывая ее («Герменевтические подступы к русскому слову», 1992 – «Русские толкования», 2000 – «Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски», 2001, 2011); в 2002 г. за этот труд автор получил премию Андрея Белого (в номинации «Гуманитарные исследования»). Попутные статьи были лишь предварительными этюдами, «подступами» все к той же Книге; «воистину автор знал... одной лишь думы власть, и другая тема ему была не нужна. Тема одна и *своя* настолько, что автор может ее изнутри расширять и нарачивать, кажется, без конца, вовлекая в нее материал словесности почти безбрежный»³.

Мы свели знакомство в 2000-м, когда он пришел в ИВГИ, часто виделись и беседовали, потом переписывались – в постепенно затухающем режиме. По моим воспоминаниям, Вардан был человеком трагического мироощущения, экзистенциально одиноким.

¹ Бочаров С.Г. О Вардане Айрапетяне // Человек как слово: Сборник в честь Вардана Айрапетяна. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 9.

² Топоров В.Н. [Письмо Борису Останину от 5 марта 2003 г. в связи с вручением Вардану Айрапетяну премии Андрея Белого за 2002 год] // Б.В. Останин. Тридцать семь и два (37.2): Первое полугодие: Схемы, мифы, догадки, истории на каждый день 2018 года с 7 января. СПб.: Пальмира, 2018. – Под 5 марта.

³ Бочаров С.Г. О Вардане Айрапетяне... С. 9.

Он шел, стараясь никого не задевать плечами и не оставлять следов. Его гордое мнение о себе – в отличие от самоуверенной посредственности – уравновешивалось редкостной талантливостью и интеллектуальной цельностью. Его тексты были словно бы продолжением его физического существа, и он не терпел редакторского вмешательства в них – тут проявлялась его раздражительность и нетерпимость, обычно скрывааемые. На семинарах ИВГИ сидел, уйдя поглубже в кресло и неотрывно глядя на докладчика, но сам не выступал почти никогда. Решив вернуться на родину – как-то внезапно и неожиданно, – роздал свою библиотеку, причем обязательно конкретным людям, а не в общее пользование.

Его кончина была уходом уставшего и почти ослепшего человека, который, возможно, уже завершил дело своей жизни. Свою Книгу он оставил нам – каждому конкретно...

С.Ю. Неклюдов

Книги Вардана Айрапетяна

Герменевтические подступы к русскому слову. М.: Лабиринт, 1992. 302 с. Русские толкования. М.: Языки русской культуры, 2000. 208 с.

Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски. М.: Языки славянской культуры, 2001. XII+484 с. [2-е издание с доп. и поправками. (Bibliotheca Ignatiana). Ч. 1–2. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. 672 с.]

Толкование на анекдот про *девятых людей* (АТ 1287). М.: Языки славянской культуры, 2010. 80 с.

* * *

Человек как слово: Сборник в честь Вардана Айрапетяна. М.: Языки славянской культуры, 2008. 264 с. (Из содержания: [А. Григорян.] От составителя. С. 7; С.Г. Бочаров. О Вардане Айрапетяне. С. 9–11; В.Н. Топоров. «Герменевтические подступы к русскому слову» Вардана Айрапетяна. Вместо предисловия. С. 15–33; В.В. Бибихин. Вардан Айрапетян. Герменевтические подступы к русскому слову. С. 34–40; В.В. Бибихин. Герменевтика. С. 41–64.)

R. *Shubin*. *Thumacz contra twórcy. Kreatywność w hermeneutyce Wardana Naupetiana // Kreatywność w nauce, sztuce i kulturze. Pod red. Haliny Chałacińskiej i Beaty Waligórskiej-Olejniczak. Poznań: UAM, 2014. S. 153–167.*

P. *Шубин*. Герменевтические подступы к русской литературе // *Kultury Wschodniosłowiańskie – Oblicza i Dialog*. Т. 6. Poznań, 2016. S. 245–257.